

Гражданско-правовые способы восстановления корпоративного контроля

В СТАТЬЕ НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ КАССАЦИОННЫХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ АНАЛИЗИРУЮТСЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ УЧАСТНИКАМИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ (РЕСТИТУЦИЯ, ВИНДИКАЦИЯ, ПРИЗНАНИЕ ПРАВА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ В ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ), ИССЛЕДУЮТСЯ ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ.

Алексей Васильевич АНДРЕЕВ,

судья Федерального арбитражного суда Центрального округа,
кандидат юридических наук

Ключевые слова: корпоративный контроль, акции, доли, реституция, виндикация, восстановление в первоначальное положение, признание права

В настоящее время самой распространенной организационной формой коммерческих юридических лиц в российском гражданском обороте являются хозяйственные общества в виде обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ. Возможность осуществлять корпоративный контроль в таких хозяйственных обществах, как правило, определяется наличием акций или долей в уставном капитале.

Неправомерное лишение корпоративного контроля происходит как с использованием корпоративных технологий, так и иными методами, но в любом случае представляет собой недобросовестное присвоение прав участника юридического лица самим обществом, его участником (акционером) либо третьим лицом, не являвшимся до совершения указанных действий субъектом корпоративных отношений.

Практика свидетельствует о том, что фактическое восстановление нарушенных прав и законных интересов происходит в основном путем возврата акций (долей) субъекту, из владения которого они были выведены в силу незаконных действий каких-либо лиц, однако утрата корпоративного контроля не может быть в полной мере компенсирована возмещением убытков в размере стоимости соответствующих ценных бумаг. Наше за-

конодательство, в том числе ст. 67 ГК РФ, закрепляющая права участников обществ, не предусматривает эффективных мер противодействия лишению участников юридических лиц корпоративного контроля, а также восстановления нарушенных прав указанных субъектов.

НАШЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛИШЕНИЮ УЧАСТНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Анализ юридической литературы свидетельствует о глубоких противоречиях среди исследователей вопроса совершенствования корпоративного права и способов защиты нарушенных корпоративных прав. Разногласия связаны, в частности, с возможностью применения вещно-правовых средств защиты права

собственности на эмиссионные ценные бумаги, к которым относятся виндикационный и негаторный иски¹. Поэтому именно практика арбитражных судов должна разработать методики защиты нарушенных прав и критерии их применения к обстоятельствам каждого конкретного дела.

Не вдаваясь в существо научных дискуссий, связанных с рассматриваемой темой, обратимся к анализу арбитражной практики применения гражданско-правовых способов восстановления корпоративного контроля. По нашему мнению, к ним следует отнести требования *о реституции, виндикации, признании права и восстановлении в первоначальное положение*.

Как правило, каждый из перечисленных способов защиты нарушенных корпоративных прав применяется путем обращения в арбитражный суд с соответствующим иском. Проанализируем практику арбитражных судов, связанную с их рассмотрением.

(Из этого правила существует исключение, вызванное особенностями правового регулирования рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве. Так, в силу ст. 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в этом деле. Судебное заседание арбитражного суда по заявлению об оспаривании сделки должника проводится судьей арбитражного суда в порядке, установленном АПК РФ, с особенностями, предусмотренными настоящим Федеральным законом. Это означает, что при наличии у сделок с акциями (долями), принадлежащими должнику — юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, специальных признаков, предусмотренных главой III.1 Закона о банкротстве (например, подозрительности или преимущественного удовлетворения требований одного из кредиторов), любой из перечисленных способов защиты нарушенных корпоративных прав может быть применен только по заявлению арбитражного управляющего с учетом процессуальных особенностей рассмотрения дела о банкротстве.)

¹ Об этом см.: Бушев А.Ю. Виндикация бездокументарных ценных бумаг: теория и судебно-арбитражная практика // Арбитражные споры. 2003. № 2. С. 95; Горбиков И., Баранов Ю. Как защитить права собственников именных ценных бумаг? // Рынок ценных бумаг. 1997. № 13. С. 94; Коновалов В. Об ответственности специализированного регистратора // Рынок ценных бумаг. 1998. № 3. С. 33; Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. М., 2000. С. 42; Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М., 1999. С. 375 (автор главы — Е.А. Суханов); Яковлев В.И. Регулятивные и охранительные правоотношения в сфере рынка ценных бумаг в России: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 11—12.

Реституция

Иски о применении реституции в отношении недействительной сделки с акциями (долями) направлены на восстановление положения, существовавшего до нарушения. В то же время для отдельных ситуаций закон предусматривает способы осуществления защиты исключительно посредством соответствующего иска, а не путем обращения с требованиями о восстановлении положения, существовавшего до нарушения.

Результатом удовлетворения арбитражным судом подобного иска является возврат истцу конкретного пакета акций (доли), выывшего из его владения по недействительной сделке, поскольку норма п. 2 ст. 167 ГК РФ предполагает, что будет возвращено то самое имущество, которое выбыло из обладания лица по недействительному основанию. При этом вопрос о добросовестности приобретателя для разрешения спора правового значения не имеет.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в большинстве случаев подобного рода иски, обоснованные нарушениями норм ГК РФ и корпоративного права, заявляются, когда отчуждение акций (долей) производится юридическим лицом, а в качестве истцов выступают его акционеры (участники).

Участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с иском к сторонам договора купли-продажи доли в уставном капитале третьего лица (обществу и физическому лицу) о признании договора недействительным и применении последствий недействительности сделки². В обоснование своих требований он указал на то, что спорная сделка на момент ее совершения являлась для общества крупной, но решение о ее заключении в нарушение требований ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) общим собранием участников общества не принималось.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены. Договор купли-продажи акций признан недействительным, применены последствия недействительности ничтожной сделки, суд обязал покупателя акций третьего лица возвратить их обществу.

Суд кассационной инстанции оставил принятые по делу судебные акты без изменения, сославшись при этом на следующее.

В силу п. 3 ст. 46 Закона об ООО решение о совершении крупной сделки принимается общим собранием участников общества, п. 5 ст. 46 Закона говорит о том, что крупная сделка, совершенная с нарушением требований названной статьи, может быть признана судом недействительной по иску общества или его участника. Суды двух инстанций установили, что стоимость имущественных прав, переданных по договору купли-продажи доли в уставном капитале третьего лица, превышает 25% стоимости имущества общества, из устава которого не следует, что такого рода сделки являются для него обычной хозяйственной деятельностью. Исследовав фактические обстоятельства дела, суды пришли к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения иска, в том числе в части применения реституции.

² Постановление ФАС Центрального округа от 24.05.2010 № Ф10-5230/09(2) по делу № А62-343/2009.

Виндикация

В ситуациях, когда неправомерное лишение акций (долей) происходит посредством заключения ряда последовательных сделок по их отчуждению с целью создания в результате добросовестного приобретателя, реституция по первой сделке не может привести к достижению цели в виде возврата утраченного в натуре. Поэтому восстановление нарушенного права может произойти только в результате предъявления иска о виндикации.

Условия, при которых может быть удовлетворен виндикационный иск, обозначены как в законе (ст. 302 ГК РФ), так и в судебной практике на основании толкования закона (см., напр., п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»). В то же время, как было отмечено выше, целый ряд авторитетных цивилистов подвергает критике возможность виндикации бездокументарных акций и долей, мотивируя это тем, что последние не могут считаться вещами, не могут находиться в составе имущества правообладателя на праве собственности, а потому защита нарушенного права не может осуществляться на основании ст. 301—303 ГК РФ. Так, по мнению С.В. Сарбаша, виндикация исторически возникла именно в отношении вещей и для защиты иных гражданско-правовых благ может оказаться вовсе

непригодной, поэтому говорить о виндикации бездокументарных ценных бумаг, равно как и долей в уставном капитале общества, юридически некорректно³.

НЕСМОТЯ НА НАЛИЧИЕ ОБОСНОВАННОЙ КРИТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИНДИКАЦИИ К БЕЗДОКУМЕНТАРНЫМ ЦЕННЫМ БУМАГАМ, СУДЫ ПРОДОЛЖАЮТ К НЕЙ ОБРАЩАТЬСЯ

Однако несмотря на наличие вполне обоснованной критики, арбитражные суды до недавнего времени старались опереться прежде всего на использование вещно-правовых способов защиты и пытались применять институт виндикации.

Основой для подобного подхода явилось Информационное письмо от 21.04.1998 № 33, в котором Президиум ВАС РФ указал следующее: «Требования собственника (органа, уполномоченного собственником) о возврате имущества, находящегося у лица, приобретшего его по договору с третьим лицом, носит виндикационный характер и подлежит рассмотрению в соответствии со ст. 302 ГК РФ... Указанное правило распространяется на истребование из чужого владения именных ценных бумаг, в том числе акций».

При этом, разрешая вопрос о том, допустима ли виндикация бездокументарных акций или долей у добросовестного приобретателя, если участник юридического лица лишился их помимо собственной воли, арбитражные суды исходят из того, что такая защита собственника допускается независимо от добросовестности приобретателя.

Закрытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к приобретателям акций третьего лица (физическим лицам), депозитарию и регистратору, в котором просило в том числе истребовать акции из чужого незаконного владения

³ См.: Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4.

физических лиц. Решением суда, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

В ходе рассмотрения спора суд первой инстанции установил, что истец приобрел право собственности на акции третьего лица в 2008 г. Акции учитывались на счете депо истца, открытом в депозитарии. В 2009 г. во исполнение решения районного суда регистратор совершил операцию по их списанию со счета номинального держателя и зачислению их на лицевой счет общества с ограниченной ответственностью, у которого впоследствии акции были приобретены третьими лицами по возмездным сделкам.

Суд пришел к выводу о том, что решение районного суда и исполнительный лист сфальсифицированы и не могут рассматриваться в качестве оснований для перехода прав на спорные акции, а также что истец вправе истребовать из чужого незаконного владения на основании ст. 301, 302 ГК РФ принадлежащие ему акции третьего лица, которые были похищены у него на основании поддельного решения суда, в том числе и приобретенные впоследствии третьими лицами по возмездным основаниям.

Суд кассационной инстанции согласился с обоснованностью выводов обжалованных судебных актов⁴ и правомерностью применения судами названных норм ГК РФ, дополнительно указав на разъяснение, содержащееся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П, согласно которому такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются предусмотренные ст. 302 ГК РФ основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.).

Интересным представляется вывод Президиума ВАС РФ, который в одном из своих постановлений подверг анализу положения абз. 1 п. 17 ст. 21 Закона об ООО, указав следующее. Закон об ООО предусматривает специальный способ защиты прав лица, доля которого в уставном капитале хозяйственного общества изъята по незаконным основаниям. Права лица, считающего себя владельцем спорной доли, подлежат защите вне зависимости от признания недействительными совершенных ранее юридически значимых действий с таким имуществом. В связи с этим ссылка судов на то обстоятельство, что ранее совершенные сделки со спорной долей в уставном капитале общества не были оспорены, не имеет правового значения при избранном истцом способе защиты своих корпоративных прав.

Признание права

В отношении субъективных гражданских прав, не являющихся обязательственными, требования о признании в арбитражной практике заявляются в самых разных случаях. Подобные иски подаются в отношении признания не только вещных и исключительных прав, но и прав корпоративных.

В частности, с принятием Федеральных законов от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — соот-

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 22.06.2011 № КГ-А41/4633-П-1,2,3 по делу № А41- 7615/10.

ветственно Закон об АО и Закон о рынке ценных бумаг) широкое распространение в судебной практике получили иски о признании выпуска ценных бумаг недействительным, о преимущественном праве приобретателя акций, отчуждаемых другим акционерам, о признании общего собрания акционеров недействительным и т.д.

Судебно-арбитражная практика идет по пути признания доли (акций) объектом права собственности. При этом считается, что признание права как способ защиты возмож-

но в случае «непризнания» (оспаривания) его ответной стороной, однако само право существует и требует лишь судебного подтверждения данного факта⁵.

СУДЕБНО-АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА ИДЕТ ПО ПУТИ ПРИЗНАНИЯ ДОЛИ (АКЦИЙ) ОБЪЕКТОМ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

О возможности применения такого способа восстановления корпоративного контроля, как требование о признании права на долю (акции), в юридической литературе высказывались различные точки зрения⁶.

Есть мнение, что использование способа признания права на бездокументарную ценную бумагу, на основании которого регистратором (реестродержателем) будет внесена соответствующая запись в реестр акционеров, наиболее оправданно, поскольку именно признанием прав снимается сомнение в принадлежности права тому или иному лицу⁷.

В качестве примера применения рассматриваемого способа восстановления корпоративного контроля приведем одно из постановлений ФАС Уральского округа⁸. В нем арбитражный суд, исходя из заявленного истцом требования о признании права на акции общества и с учетом оценки представленных доказательств, мотивировал свой вывод об удовлетворении иска отсутствием каких-либо оснований для списания акций с лицевого счета истца и зачисления их на лицевой счет одного из ответчиков.

Акционер общества обратился в арбитражный суд с иском к обществу о признании права собственности на акции ответчика, обязании общества восстановить на лицевом счете истца спорное количество акций, списав их с лицевого счета лица, привлеченного к участию в деле в качестве второго ответчика. Заявленные требования обоснованы тем, что при подготовке к годовому общему собранию акционеров общества истцу стало известно о безосновательном списании с его лицевого счета 746 акций и их зачислении на лицевой счет другого лица.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены. Суд признал право собственности истца на акции общества и обязал последнее восстановить на лицевом счете истца спорное количество акций, списав их с лицевого счета второго ответчика и зачислив на лицевой счет истца. Суд руководствовался следующими соображениями.

⁵ См.: *Лапач В.А.* Отпадение и восстановление права // *Гражданское право.* 2005. № 2.

⁶ См., напр.: *Лемешев В.В.* Некоторые проблемные вопросы защиты прав участников общества с ограниченной ответственностью // *Арбитражные споры.* 2005. № 3. С. 196; *Урюжникова А.В.* Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // *Юридический мир.* 2006. № 1. С. 49; *Карнаков Я.В.* Защита прав приобретателя доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при уклонении других участников от внесения изменений в учредительные документы // *Вестник ВАС РФ.* 2007. № 6.

⁷ См.: *Лысенко А.Н.* Имущество в гражданском праве России. М., 2010.

⁸ Постановление ФАС Уральского округа от 11.05.2011 № Ф09-2433/11-С4 по делу № А76-13489/2010-66-465.

Представленные в материалы дела документы содержат различные сведения о принадлежности акций общества, следовательно, в обществе имеется корпоративный конфликт. Обстоятельства дела (в том числе касающиеся принадлежности спорных акций истцу) судами первой и апелляционной инстанций установлены по результатам исследования всех имеющихся в материалах дела доказательств (ст. 71 АПК РФ). Изучив доводы и возражения сторон, оценив в совокупности представленные обществом в лице директора (второго ответчика) документы, связанные с ведением реестра акционеров данного общества, а также документы, представленные истцом в подтверждение доводов о приобретении спорных акций в 1997 г. и отражении соответствующих операций по лицевому счету, в том числе выписку из реестра акционеров общества, принимая во внимание сведения, содержащиеся в регистрационном журнале, иных документах из материалов дел с участием общества, рассмотренных различными юрисдикционными органами, суды первой и апелляционной инстанций установили, что истцом были приобретены 902 акции названного общества. Наличия оснований для последующего списания 746 акций истца не установлено.

Суд кассационной инстанции на основании ст. 44, 46 Закона об АО, ст. 8, 28 Закона о рынке ценных бумаг оставил принятые по делу судебные акты без изменения.

Как видим, можно согласиться с Л.В. Кузнецовой, заметившей, что, хотя такие иски и формулируются как иски о признании права собственности на акции, по существу они представляют собой требования, более широкие по значению и смыслу, подобно тому как право собственности на акции предоставляет не только обычные для собственника возможности владения, пользования и распоряжения ими, но и целый ряд прав корпоративного свойства, вытекающих из акций⁹.

(Кроме того, при рассмотрении подобных дел необходимо учитывать выводы, изложенные в Постановлении Президиума ВАС РФ от 29.08.2006 № 1877/06, где требования о восстановлении записи на счете в реестре акционеров компании носят виндикационный характер: ответчик является лицом, у которого находятся акции.)

Восстановление в первоначальное положение

В настоящее время в практике арбитражных судов активно развивается такой подвид восстановления в первоначальное положение, как восстановление корпоративного контроля на основании положений ст. 12 ГК РФ.

В качестве отправной точки применения судами категории «восстановление корпоративного контроля» послужило рассмотрение в июне 2008 г. Президиумом ВАС РФ двух дел в порядке надзора. Судебные акты, принятые по результатам рассмотрения надзорных жалоб, содержали в себе выводы о направленности исков в том числе и на восстановление права корпоративного контроля над обществом¹⁰.

Такой способ применяется в том случае, если акционер (участник) лишился доли или акций помимо своей воли и с этим имуществом были произведены юридически значи-

⁹ См.: Кузнецова Л.В. Некоторые вопросы признания права как способа защиты гражданских прав // Право и экономика. 2004. № 11.

¹⁰ Постановления Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21, от 10.06.2008 № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91.

мые действия. Иными словами, его применение становится необходимым в случае размытия незаконно изъятой доли (пакета акций), например, путем совершения ряда перепродаж с последующим увеличением уставного капитала общества. Подразумевается, что в случае принятия судом решения об удовлетворении такого иска на стороне истца может возникнуть неосновательное обогащение. В связи с этим, как обоснованно отмечает Д.В. Новак, поводом для принятия такого судебного акта может быть только невозможность восстановить нарушенное право иным способом. При этом подобное судебное решение будет выступать в качестве промежуточного акта, предполагающего впоследствии устранение возникшего неосновательного обогащения по правилам главы 60 ГК РФ¹¹.

Любопытным примером такого спора является дело из практики ФАС Центрального округа¹². Истец обратился в арбитражный суд с требованием к лицу, незаконно завладевшему его долей в уставном капитале общества, о признании недействительным договора купли-продажи доли и применении последствий недействительности сделки в виде восстановления его прав на долю в размере 3%.

Решением арбитражного суда первой инстанции иски удовлетворены. Однако, применяя последствия недействительности сделки и восстанавливая истца в правах на долю, суд не сделал вывода в отношении лиц, из незаконного владения которых она должна быть истребована.

Определением апелляционного суда в качестве ответчиков по делу привлечены физические лица, владеющие на дату рассмотрения спора 100% долей общества.

Истец заявил ходатайство об уточнении исковых требований и просил признать его участником общества с долей участия в уставном капитале в размере 3% уставного капитала и истребовать указанную долю из чужого незаконного владения пропорционально долям, находящимся у ответчиков по делу.

Отменив принятое по делу решение и рассмотрев дело по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, апелляционный суд, руководствуясь нормами ст. 153, 154, 166, 167, 302 ГК РФ и установив, что спорная доля выбыла из владения истца помимо его воли, удовлетворил заявленные требования в уточненной редакции.

Оставляя без изменения принятое по делу постановление, суд кассационной инстанции указал следующее.

При рассмотрении спора по существу установлено, что в результате действий по незаконному отчуждению и перепродаже спорной доли в уставном капитале общества, а также последующих действий по увеличению уставного капитала спорная доля перестала существовать. Однако в силу ст. 301, 302 ГК РФ и п. 17 ст. 21 Закона об ООО доля истца подлежит истребованию у лиц, незаконно ею владеющих. Суд отклонил довод заявителя кассационной жалобы о том, что его права на долю в обществе не

¹¹ См.: *Новак Д.В.* Действия, направленные на неосновательное обогащение, как форма злоупотребления правом // Основные проблемы частного права: сб. статей к юбилею проф. А.Л. Маковского / под ред. В.В. Витрянского, Е.А. Суханова. М., 2010.

¹² Постановление ФАС Центрального округа от 27.09.2011 № Ф10-3383/11 по делу № А54-1693/2009-С14.

приобретались им у лиц, не имеющих права ее отчуждать, а возникли самостоятельно (в связи с увеличением уставного капитала), в связи с чем требование истца об истребовании у него доли неправомерно. Суд указал, что приобретение части доли, которую у одного из ответчиков истребовал апелляционный суд в пользу истца, является одним из следствий совершения сделок по перепродаже спорной доли. Принятие ответчика в состав участников общества было произведено решением другого ответчика при утрате истцом прав корпоративного контроля, поэтому этот довод не опровергает обоснованности вывода апелляционного суда об истребовании части спорной доли у ответчика.

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО
КОНТРОЛЯ – ЭТО НЕКАЯ СОВОКУПНОСТЬ
РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КОНКРЕТНОГО ДЕЛА**

По мнению С.В. Сарбаша, применение такого способа восстановления корпоративного контроля продиктовано необходимостью достижения цели наиболее прямым и коротким путем, в обход многостадийного последовательного применения совокупности других способов защиты. В этом смысле восстановление корпоративного контроля отвечает истинным целям участника юридического лица, лишившегося этого контроля¹³.

Соглашаясь с этой позицией, отметим, что восстановление корпоративного контроля представляет собой именно цель обращения в арбитражный суд с соответствующим иском, как, собственно, и цель требований о реституции, виндикации или признания права на акции (доли).

В то же время сам по себе рассматриваемый способ — это некая совокупность различных способов защиты, применяемых в зависимости от обстоятельств конкретного дела (виндикация и признание права собственности, признание сделки недействительной и реституция, защита нарушенного преимущественного права покупки, признание недействительными корпоративных записей в системе Единого государственного реестра юридических лиц). С учетом изложенного полагаем, что рассматриваемый способ, имеющий целью восстановление корпоративного контроля, следует именовать восстановлением участия в уставном капитале общества, поскольку и Закон об ООО, и Закон об АО предусматривают разделение уставного капитала общества на доли (акции), обладание которыми и является основанием для осуществления корпоративного контроля.

¹³ См.: Сарбаш С.В. Указ. соч.